

Проза

но перемалывают. И порнографию, и детективную, и кинятину, подобную «Царю», «Чуду», подделкам о сталинских временах, сериалам о заградотрядах, бандитах, школе... Здесь цель – развратить молодёжь и извратить историю. Есть много хороших, нужных документальных фильмов о духовности, сострадании, милосердии, есть и православные фестивали, но их участники на экраны почти не пускают. Почему? От страха, что подлинное искусство высветит ложь и клевету тенденциозного.

Пора остановить чисто русское стремление – спасать всех. Сколько ж можно отдавать последнюю рубашку? Для чего? Чтоб стать «клятым москалём»? Вот уж воистину по русской, олять же, пословице: «Не спойвши, не вскормивши, врага не навивёшь». Спасти вначале себя – вот сегодняшняя задача. Взойти на корабль спасения, который идёт по волнам моря житейского.

Большевистской уравниловки в России не получилось, демократические уверения в создании класса богатых для того, чтобы не было бедных, оказались враньём. Болтовня о рынке обернулась наживой для жулика. Где все эти долговязые Познеры, Свиндэ, Соловьёвы, Киселёвы, Швыдкие, Ерофеевы, Адамовичи, Старовойтовы, Заславские, Чернички, Хакамады, Ковалёвы, Стрельяны и другие ударники и отличники школы Новодворских? Выпускники этой школы, плюс «чикагские мальчики», договорились до того, что Сталин и Гитлер – одно и то же. Тут с головой не всё в порядке. Демократы, коммунисты, большевики – это синонимы. Все они близки по духу буржуазной Европе, так как все обезбожены.

Деньги – категория нравственная. Они дают для добрых дел, иначе приведут к гибели. Но какие добрые дела угодно богору? Те, которые делают не для самовосхваления, не для отмычки денег. В России всегда было делание «потайной» милостыни. Если благодетель, именуемый сильно русским словом «спонсор», везёт в детский дом телевизор, а за ним – тэвэшкини, снимающие доброго дядю для рекламы его фирмы, – какая же это милость?

Прибыли богатых – нищета бедных. Богатство всегда за счёт ограбления. Вспомним правило: Господь позволил мне разбогатеть, я возвращаю богатство Отчеству. В памяти народа остаются только те, кто тратил деньги на добрые дела. Примеры: Третьяков, Мамонтов, Морозов, Солдатенков. Но, конечно, и Березовского, и Чубайса, и Абрамовича не забудут. И гордый взвизг Немцова: «Мы – люди не бедные». Вы не бедные? Что ж вы такие злые? Так что бросьте, либералы, болтать, что русские воруют. Побойтесь Бога. Кто же возглавил главное воровство в истории России – приватизацию 90-х? Причём, это не только ограбление, но убивание России. К слову частушка народная: «Были-жили, не тужили, вдруг пришли мазурики: борьки, мишки, гадаришки и другие жулики».

Вся наука мира держится русской мыслью. При Горбачёве наживались на продаже секретов, в том числе оборонных. Один украл средства слежения за низколетящими целями. Украл, продал, сбежал. Другой обронил: «Ну и хорошо, мы ещё получше сделаем». Вспоминается Суворов, отдавший австрийцам, союзникам против турок, трофейные пушки. «Ваше сиятельство, но ведь австрийцы бежали». – «Отдайте, отдайте, где им, бедным, взять, мы ещё добудем». Он же, перед штурмом Измаила: «Мы – русские, какой восторг!»

И с чего бы захватившие Россию законские большевики меняли свои фамилии на русские? С чего бы мракотесные приказы подписывали не они, а русский выкрест Калинин! И лагерями Соловков и Беломор-Каналом командовал русский Киров-Костриков? С чего? Боялись.

Не дураки и дороги – беда России, а то, что дураки указывают дороги. Но это не русские дураки; русские Иваны-дураки давно в раю. А демократы, если и были умными, то стали дураками от жадности, а хитрость – часть жадности. Мы, русские, безхитростны, от того нас любят Господь.

По всей России жадно шарят вербовщики русских талантов, соблазняя их сытой жизнью. Но преступно перед народом оправдывать свой отъезд материальными причинами. Благополучие не увеличивает дарование.

Большевики в 17-м: «Мы захватили богатейшую страну мира. Как будем к ней относиться: как к своей или как к чужой?» Решили – как к чужой. Но, спросим, почему она была богатейшая? Во-первых, по милости Божией (недра), во-вторых, толково хозяйствовали.

Англи мало было стравить нас с Германией – две последние монархии в Европе (конституционные не в счёт) – и тем самым уничтожить Богом данную власть. Она ещё поощряла убивание нас изнутри. За века нападений она поняла, что в открытом бою нас не взять, и стала по-крсыному внедряться внутрь всего русского. Грели-кормили у себя герценов, русских революционеров, анархистов, убийц самодержавия. Что же наши спецслужбы не пригрели у себя ирландских борцов, обижённых пакистанцев, индийцев, разбомблённых фолькландцев?

У демократов методы большевиков. Права только они. Не согласен? В отбросы! Вдобавок они либерально жадны и циничны. Жадны, видимо, от природы, циничны от безнаказанности. Считают, что ослепотили Россию. Солнце над Россией заглохло. Такое, которое выжигает Россию. Их достижения: выросли преступность, детскую беспризорность (мил-

лионы беспризорных детей!), расплодили проституцию, чуть ли не узаконили взяточничество, коррупция уже как норма, наркомания растёт, пьянство, туберкулёз вернулся. Нищим дали счастье умирать в свободной стране. Только одно снизили – рождаемость. То есть идёт уничтожение именно русских.

Что ж мы такими лопухими оказались? Сказал Иоанн Кронштадтский: «Демократия в аду»? Сказал. Не ему, а Ваучербайсам поверили. Да «МММ».

Обозвали нас «россиянами» – олять проглотили. В Чечне воевали с бандитами, оказываются, не русские солдаты, а «федералы». Кто это? За что так унижить?

Оберегали себя предки от «взирания в океанную иностранщину». Чужое надо оценивать с точки зрения его полезности для России. Кстати, чужь и чужь – одно. Не подражать же в доказательствах организации Вселенной то от начального взрыва, то от возникновения живой клетки в грибах и плесени, то в поисках «переходного» черепа меж обезьяной и человеком. Дикость же, но что угодно готовы сделать, чтоб отказать нам в праве быть Божиими творениями.

Вообще о знаниях. Евангельское: знания надмевают, любовь назидает. Сейчас надежда на Интернет. Но: «кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего ещё не знает так, как должно знать» (1 Кор. 8, 2). Интернет уже поставлен на службу развращения молодёжи и на пожирание самого дорогого, что есть у человека – времени. Интернет не делает умнее, он делает самоувереннее. Человек – приложение к нему. Не он на нас работает, а мы на него. Отношение к овладению знаниями как к средству зарабатывания свернёт жизнь до бытового уровня. А детей Интернет напрямую развращает. Чем? Порносайтами.

Симеон Афонский: «Накапливать знания – всё равно что накапливать страдания... Умный полон ад, а добрыми – рай».

Наука при капитале – обслужа капитала. Пример – последние аферы с организацией паники вокруг птичьего и свиного гриппов,

Владимир Крупин Русские тезисы

которых не было. СПИД – болезнь гомосексуалов. Запугивание болезнями – путь к прививкам, а через прививки – живление микрочипа (нанотехнологии). Русские – издревле здоровая нация. Сейчас постоянное внушение всем всех болезней. Непрерывно заставляют заниматься здоровьем. Это внушение принуждает лечиться и обогащать производителей бесполезных лекарств. Хотите быть здоровыми и жить долго? А зачем жить долго, если без Бога? Чтобы ещё грешить, чтобы ещё зарабатывать ад? Для православных болезни благо: Господь посетит.

Самое заезженное слово политиков – прогресс. Какой? В чём? В средствах уничтожения друг друга? Тут – да. А в остальном? «Материальный прогресс обязательно низводит человека до уровня вещей» (экономист С.С. Уваров). А вещи агрессивны. Стажение вещей: «Бери от жизни всё, не дай себе засохнуть», – это из дявольской оперы торжества физиологии. Вспомним и С.Франка: «Прогресс – не обратимо ведущее созревание человечества для Страшного Суда». И ещё цитата: «Научный, технически материальный прогресс – это вызов Богу, жалкая попытка гордыни потягаться с Творцом» (экономист С.С. Гогоуцкий). Упование на экономику, на деньги – тупикиво. Бедность, конечно, дело невесёлое, но она освобождает от страха.

Холодная война и железный занавес были бы России во благо. В первую очередь, в нравственном смысле. Гонореи, сифилисы, триппера не было у нас до Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Во-вторых, произойдёт оздоровление продуктов питания. Пока поедом отраву, всякие суррогаты. А, вспомним, когда отказались от «ножов Буша», в три месяца заработали отечественные фабрики. Земли России, невольно отдохнувшие, оживут. Мы самодостаточны во всём. Пример – Белоруссия. Её спасает вера народа в правительстве. Почему наше – не такое? Сколько ж можно шестерить перед ненавидящим нас мировым сообществом? Уж, казалось бы, закончили разговоры с поляками о войне – нет, надо угодливо дарить им секретные документы.

В России трудно найти работу... Это в России? Да, для того, чтобы лишить русских работы, надо было долго кому-то работать. Для чего Господь дал такие пространства России? Чтобы их воровать, ими торговать? Ограживать для богачей? Земля дана для трудов на ней. Это самый христианский, крестьянский труд, спасение души. Не соха, не керосиновая лампа нам дороги в общем прошлом – дух единения старших и младших, дух отношения к Земле-кормилице как к родительнице живого. Оглянемся, все хранят традиции: японцы не вылакивают еду, на Кавказе шашлык кушают, а не отраву био-добавок. Не глупее же мы кавказцев в японцев? За что мы убиваем главное национальное достояние – человека на земле? Он сплёт. Он – главное лицо государства, которое пока без государства; он нам его и вернёт.

О власти. Выборная власть ссорит и ободняет, наследственная – сплачивает и обогащает. Президентская власть держится угонением толпе, монархическая сильно исполнением заповедей Божиих. Власть не владеет умами. Это должны они понимать. Как и то, что они всегда временщики. Как раз это понимают прилипалы к властям, успевающие поворачивать и вовремя отскочить. При демократии количество проходимцев и подлецов во властных структурах увеличилось. А государственно думающих – уменьшилось.

О патриотизме. Япония после Хиросимы, Германия после поражения воспрянули, восстановили промышленность и сельское хозяйство исключительно благодаря патриотизму. А воскрешение Москвы после Наполеонова нашествия? А наши тридцатые? а сороковые годы? Любовь к Отчеству материальна. Экономисти определяют и укрепляют нравственность. Но не те патриоты, что считают себя смелыми оттого, что требуют смелости от других. Пример выступления «патриота»: «Не с крестами надо ходить, а с автоматами». Ну, и ходи сам, других на смерть не посылай. Бисмарк: «Побеждали на поле боя учителя истории» (то есть те, кто учил патриотизму). Поражения в спорте – следствие замены деньгами любви к родине.

Пропаганда сытого образа жизни меняет образ мышления, ведёт к зависти, зависть обдаёт душу, рождает злобу. Особенно калечит молодёжь. Жить хочется – как живут на экране, а в жизни нельзя. Молодёжь призывного возраста идёт не в армию, а в тюрьмы. Это прямая вина государства. Неужели нельзя сказать тэвэшкинам и киношникам «чщы»? Подражающие героям кино «Убить Билла» сидят в тюрьме, а автор, туда их приведший, почему не сидит?

Законы. Надеяться на них бесполезно. Их постоянное появление, изменения, истолкования дают пищу для питания истолкователей. Законы всегда как дышло. Суд, даже и суд присяжных, покупаем. Нужен традиционный для России Совестной суда «Судить по совести» – выражение русское, оно от успешного действия Церковного су-

Залюбуешься нашими сестричками во Христе: старушками, женщинами, девушками, отроковицами, девочками, идущими в Крестный ход. Какая чистота взглядов, какая одухотворённость, какие молитвенные голоса. И ни одной в бюках. Сарафаны, платья, расшитые кофты, длинные юбки. Вот из кого выходят хранительницы семьи. Тепло семейного очага начинается в сердце женщины.

Формирование мировоззрения и нравственности на примерах литературы. Сказки («Курочка ряба» – но не одноимённый фильм, ополчающий русскую жизнь; «Финист-Ясный сокол», «Царевна-лягушка...»), былины («Вольга и Микола», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Садко...»), повесть Древней Руси («Поучение Владимира Мономаха», «Об убиении Андрея Боголюбского», «Моление Даниила Заточника», «Слово о Законе и Благодати», на сто лет раньше «Слова о полку Игореве»), афоризмы, пословицы, поговорки, «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о Горе-Злочастии», житийная литература (св. Александр Невский, Сергей Радонежский, Серафим Саровский...). Литература «жизденней»: игумена Даниила, Афанасия Никитина... Псалтири, изборники, Маргарит, Домострой. Народная мудрость и нравственность «Голубиной книги».

Литература, не приводящая к церковной ограде, не возводящая на паперть, не подводящая к алтарю, – такая литература бесполезна. Она, даже лучшая, не заменит веры. Пушкинское переложение великопостной молитвы в стих «Отцы пустынных и жены непорочны» не заменит молитвы святого Ефрема Сирина, и «Объяснение Божественной Литургии» Гоголя не есть Литургия. Но такие стихи и такая проза действуют благотворно, особенно на умы ещё не воцерковлённых, помогают им заменить смутное чувство необходимости веры на ясное веру.

Истоски: «Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви» (Рим. 11, 16). Приходишь к реке – течёт, конечно, к морю, а откуда истекает? И всегда хочется идти к истоку, к чистому роднику начала реки.

Русская философия начиналась с Евангелия, былины, сказок, житийной литературы. Родоначалники её Владимир Мономах, Даниил Заточник, Нил Сорский, Григорий Сковорода, Максим Грек... Данилевский, Леонтьев, Тихомиров... шагу не могли ступить без ссылок на Священное Писание. Западничи – упор на достижения науки, и славянофили – основа в нравственности. Уехавшие из России Бердяев, Булгаков, Лосские потеряли вместе с воздухом родины русское отношение к истории. Лучший из них, конечно, Ильин: «Идея цельности человеческого духа есть условие полноты человеческой жизни». Труды, особенно «Религиозный смысл философии» и «Аксиомы религиозного опыта». Единственный путь спасения – сплочение вокруг русских вековых святынь.

Борьба и трагедия русских умов середины и конца XX века: Кожин, Палиевский, Ланчиков, Семанов, Селезнёв, Михайлов, Петелин... Много сделавшие, они не смогли помочь противостоять нашествию бесовщины в Россию в 80-90-е годы, ибо были не воцерковлены. Это сказало. Успех булгаковщины этим объясняется. Дутые величины: Пастернак, Окунджав, Бродский, Ахматова. А великий Заболоцкий? Исаковский, Твардовский, Фатьянов? И что такое Вознесенский перед Рубцовым? Или Евтушенко перед Юрием Кузнецовым?

Приход в народное сознание литературы книжного периода, противостояние русской и западной традиций. Что есть европейское Возрождение? Реанимация античного язычества. Дидро, Вольтер, Аламбер, Руссо – демократы; Гёте, Ломоносов, Шиллер, Гердер, Пушкин, Достоевский, Тютчев, Леонтьев, Данилевский – монархисты. Декабризм и масонство. Отпадение Ватикана, – это именно самоочинное отпадение, вовсе не «разделение церквей», безблагодатность папства. Католическая церковь – такая же «церковь-сестра». Уж если сестра, то ставшая ведьмой. Сейчас реальна угроза экзюменизма под видом борьбы с терроризмом, наркоманией. И дело ли это церковью?

Судорога поисков спасения: Локк – чувства, Кант – разум, Шпенгерауэр – воля, Ницше – сверхчеловек, отсюда фашизм. Очень помог фашизму Дарвин: раз мы дошли от амёбы до обезьяны и человека, надо идти дальше. Эволюции нет, мы те же, что Адам и Ева. И Христос вчера, сегодня, завтра всё Тот же. Эволюция и гуманизм готовят революцию. Говорить, что времена изменились и надо сблизиться с католиками, – преступно перед Христом. Сами отпали от Христа, сами и возвращайтесь. А нас учить нечему.

О Церкви больше всего разглаговетствуют невоцерковлённые люди. Уже и обмирщённые богословы появляются. Слепнут вожди слепых.

И всегда первой предаёт народ интеллигенция. Предаёт Царя и веру Курбский – демократы величают его первым русским интеллигентом. Чернышевские, Рылевы, Добролюбовы, Белинские, Писаревы и им подобные, влекущие Россию в беды, – вот вскопшие на шею народа властители умов. А как изображали русского человека воззвеченные Тургенев («Записки охотника»), Бунин («Деревня»), Чехов («Мужики», «В овраге»). Зачем бы потом появились «Окаянные дни», «Цепка», «Солнце мёртвых»: Великая Литература «Тихий Дон», но лучше бы оно не было, то есть не было бы событий, в нём описанных.

Формула революции: к революции подстрекает провокаторы, в революции гибнут лучшие, плоды революции пользуются сволочи. Никим образом нельзя затеять восстание. Перетерпим. Терпение – вели-

кая сила. А толерантность, которая переводится как «терпимость», напоминает о доме терпимости. Вспомним и святоотеческое: молчалим Бог предаётся.

То же с политкорректностью. Политкорректность есть трусость. Лучше пусть режут, но всё высказат, это оставит прелесть крови.

Молчание, конечно, золото, но когда надо говорить, особенно в защиту России, то говорить надо. Отмолчался – предал Россию.

Есть вина общества, вина государства перед человеком? Конечно. Но: «Ибо, если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11, 31). То есть причина всех несчастий человека в нём самом. Все страдания человечества от того, что оно захотело жить без страданий. Счастливы тот, кто считает несчастьем нормой.

Был еврейский холокост? А русский? Он и не заканчивался и продолжается. Это аборт. Фашистов сменили врачи-убийцы, на страже которых законы. Старец Паисий Святгорец: «Когда евангельскую заповедь нарушает один человек, то и отвечать надо ему. Но если что-то противоречит заповедям делается государственным законом, то гнев Божий падает на весь народ, дабы его возразить». Нужен закон о запрещении абортов.

Был украинский голодомор? Был. А что ж олять клянют москалей, а не организатора его Кагановича? А русский голодомор? Полезна, Средняя Россия. Была Хатынь? Была. Но у нас в Белоруссии и на Смоленщине таких Хатыней было по тричетыре в каждом районе.

Рядом новая напасть – ювенальная юстиция. Почему у казаков отроки и юноши не залегают в тюрьмы? Потому что подрались они из-за девчонки – их выпорол, и всё. Встали, подтанули штаны, поклонились старикам, благодаря за науку. А у нас – подрались и сели. А куда гудяет с другими. А на драчуна уже клеймо тюремщика. Ювеналка – это гранаты, которые полетят в семьи.

Перестройка – это взбаламучивание общества, при котором поднялся вверх неуправляемая правительством свора жаждущих. В народе – тоска по хозяйну (похороны патриарха Алексия показали). Президент же не отец нации – менеджер. «Сила государя в верности Богу, сила государства – в преданности государю» (митр. Моск. Филарет).

Застарелое несчастье России – «янкелизм». Так назовём его по имени Янкеля из «Тараса Бульбы». Ведь Янкель совершенно искренне не понимает гнева Тараса на сына Андрия. За что негодовать? Андрий полюбит красавицу, она – его. А у неё отец такой знатный, такой богатый, это же такая тебе, Тарас, удача. Для Янкеля ничего не значат понятия чести, родины, долга, он такой. И его не переделашь. Он такой был, такой и остался. И сейчас янкелей мы видим на всех уровнях государства. И не двести лет мы с ними вместе, а они тысячу лет в гостях. И надеяться, что они будут другим – глупо, но ещё глупее вступать с ними в какие-либо дела, особенно в банковские, чтоб кормить их драконовскими процентами. И вообще, проходя мимо банка, полезно для здоровья плюнуть в его сторону. Были же в России банки: крестьянский, общественного призрения. Они, верим, вернутся.

Главное противостояние мира – отношение ко Христу. Случайно ли вся литература Древней и Средневековой Руси – это тема противостояния иудаизма и христианства? Палае толковая, Иллирион Киевский, Кирилл Туровский, Климент Смолятич, Иосиф Волоцкий... Какие умы, и все они об одном: об опасности нашествия на Русь идеологии иудаизма. Митрополит Иллирион в «Слове о Законе и Благодати» сравнивает зазорское царство, где господствует иудейская религия, с высохим озером, а Русскую землю – с полноводным источником.

Западники вырачивают биороботов также с помощью музыки. («Музыка в государстве – дело государственное», Платон). Шум, децибелы, приказывающий ритм – это не мелодия, не народный мелос. Децибелы и дебели – слова-близнецы. Музыка, если не убивает, то искажается арранжировками и интерпретациями. Культура, не зависящая от нравственности, обязательно падает в грязь (как Швыдкой в «Культурной революции»). Солидарность пошлости пока крепче противостояния ей. Школа тычет в Интернет, но и в нём засилие разврата. И улица сейчас сильнее школы.

Есть тайна русского духа. Главный пример: Отечественная война. Вся обезбоженная Европа (румыны, итальянцы, финны, норвежцы, французы, болгары, чехи, поляки...), вся шла против измученной России. У нас молчат колокола, сброшены кресты, взорваны церкви, сожжены богослужебные книги, священники расстреляны или посажены в тюрьмы. А сытая холёная Европа – с храмами, пасторами... Чего не хватало? И почти вся сдалась Гитлеру. Мэр Праги оправдывал свою трусость тем, что архитектуру жалко и от того вывесил белые флаги. А Россия победила. Почему? Она не идеологически большевиков сласала – свои святяны. «Победил Никита Кожемяка врагов русского народа, и не взял за свой труд ничего, и опять пошёл кожи мать». Командирские фронты, армиями, вообще командиры, когда речь шла о пополнении, всегда просили прислать русских.

Русская духовность неуничтожима. Её запасы превышают запасы любых месторождений. Главное её составляющее – любовь. Кто победил в войну? «Катюша» – грозное орудие или девушка Катюша, любившая и ждвшая своего любимого? Пусть он землю бережёт родную, а любовь Катюша сбережёт».

(Продолжение «Русских тезисов» будет печататься в последующих номерах «ОЛГ»)